

УДК 821.161.1-3

**МОЛОДОСТЬ И СТАРОСТЬ
В ЦИКЛЕ «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ» И. А. БУНИНА**

Т. В. Белова

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье представлен анализ рассказов цикла «Тёмные аллеи» через призму этики возрастного поведения. Автор обратился к категориям молодости и старости в творческом сознании русского писателя. В статье приведён материал, свидетельствующий об особом бунинском взгляде на важные возрастные этапы жизни человека.

Ключевые слова: *И. А. Бунин, возрастное поведение, молодость, старость, смерть.*

Категория возраста является важнейшей для понимания произведений И. А. Бунина, так как она имеет универсальный характер и связана с центральными проблемами творчества писателя, его размышлениями о Боге, родине, народе, природе и любви. Самая разработанная возрастная категория в творчестве Бунина – детство. Ряд исследователей рассматривает этот этап жизни человека в концепции писателя как один из идейно-тематических центров творчества Бунина, как универсальное явление, исток духовного и душевного мира личности, непреходящую ценность памяти [1; 4; 7; 8]. По утверждению одного из них, бунинский человек никогда не бывает однонаправленным и изображённым однолинейно, это «всегда панорамный и стереоскопический образ» [7]. Писатель предлагает взглянуть на человека через призму возраста и тех ощущений, которые возникают на разных этапах его жизни. Известно, что в центре цикла «Тёмные аллеи» – человек, бессознательно ищущий любовь, переживающий её прекрасные мгновения, испытывающий ужас её утраты.

Традиционно «возраст любви» в произведениях Бунина – юность и молодость. Писатель не проводит чёткой границы между ними, это, скорее, единый жизненный цикл в писательской концепции жизни человека. Он таит в себе особое обаяние: очарование здорового тела, физической красоты, наслаждение «свежестью» жизни. Характеризуя персонажей рассказов, отмечая их душевное состояние, внутренний настрой, Бунин часто акцентирует внимание читателя на возрасте персонажа. Как правило, герои вспоминают яркие и неповторимые моменты жизни, и вместе с ними приходит почти физиологическое ощущение радости и свободы, которое дарит молодость: «В то лето я впервые надел студенческий картуз и был счастлив тем особым счастьем начала молодой свободной жизни, что бывает только в эту пору» («Натали») [2, с. 681]; «Весенней парижской ночью шёл по бульвару в сумраке от густой, свежей зелени, под которой металлически блестели фонари, чувствовал себя легко, молодо...» («В одной знакомой улице») [Там же, с. 707]; «...в окна пахло свежестью весенней сырости и тополям. Он с той остротой обоняния, что бывает после крепкого молодого сна, почувствовал эти запахи и бодро сбросил с оттоманки ноги» («Пароход “Саратов”») [Там же, с. 740].

Бунин объединяет рассказы цикла идеями вечности и неизменности важнейшего начала в человеке – «древнего родового, полового инстинкта» [6, с. 66], именно он управляет миром героев «Тёмных аллей». Инстинкт продолжения рода оставляет за пределами этого мира все остальные потребности и желания. Не раз было отмечено исследователями, что герой цикла – мужчина, характер, переходящий из рассказа в рассказ [Там же, с. 67]. Меняются внешние и пространственные характеристики, но устойчивым остаётся мотив молодости и любви. Он в той или иной мере присутствует в бунинских «мужских» историях. В одном случае героиня молода, полна энергии, подчинены страсти, эротическим мечтаниям: «Всё было прекрасно: и зелень, и фонари, и предстоящее свидание, и вкус папиросы <...>. И всё сливалось в одно: счастливое чувство готовности на всё что угодно» («Пароход “Саратов”») [2, с. 741]; «Приехав домой на каникулы, я решил, что настало и для меня время быть, как все, нарушить свою чистоту, искать любви без романтики и <...> стал ездить в поисках любовных встреч...» («Натали») [Там же, с. 681]; «Я как раз в ту пору провёл две весны в Париже, вообразил себя вторым Мопассаном по части любовных дел...» («Галья Ганская») [Там же, с. 665].

В другом случае героини – зрелые мужчины, которые вспоминают о том, как были молоды и какие чувства владели ими: «Тёмные аллеи», «Поздний час», «Речной трактир», «Муза». Воспоминания героев воссоздают чистый, «подлинный» образ прошлого, словно устраняя всё фиктивное, наносное, что годами лишало их свежести восприятия жизни.

Что касается женских образов, то может сложиться впечатление, что писатель создаёт в цикле «целую вереницу женских типов» [8], различающихся только внешними характеристиками, вместе с тем они объединены общим мотивом молодости. Героини цикла обладают, безусловно, индивидуальными чертами: лицо, фигура, голос, жесты – однако, всё это лишь бесконечные детали единого портрета вечной молодости: «...это смущённо улыбающееся личико, коралловое ожерелье на шейке, маленькие груди под жёлтеньким ситцевым платьем... Она была чуть не вдвое меньше его ростом и казалась совсем девочкой» («Стёпа») [2, с. 588]; «Что я чувствовал, легко себе представить. Откуда вдруг такое счастье! Молодая, сильная, вкус и форма губ необыкновенная...» («Муза») [Там же, с. 592]; «У неё было такое вечернее платье, очень нарядное, длинное и стройное. Оно необыкновенно шло к её тонкому стану и чёрным молодым глазам» («Поздний час») [Там же, с. 598]; «Он опять взглянул на неё: очень красив белый передник с прошивками на чёрном платье, красиво выдаются под ним груди сильной молодой женщины...» («В Париже») [Там же, с. 656].

Писатель из рассказа в рассказ поёт гимн молодому женскому началу. Весь бунинский мир «Тёмных аллей» пронизан нитями притяжения к женщине, «инстинктивным, первобытным тяготением; родовым инстинктом» [6, с. 61]. Молодость женщины – её неотъемлемая характеристика, иначе невозможно, ведь она призвана продолжить род. Поэтому любое «покушение» на молодость или осуждается, или приводит к трагическому финалу. Примером могут служить рассказы «Дурочка», «Гость», «Второй кофейник», «Мадрид», героини которых становятся жертвами насилия, жестокости и обмана. Любое же «искусственное» желание героев «молодиться» отвергается, вызывает гнев, воспринимается как обман. Герой рассказа «Барышня Клара» Иракий Меладзе, обедая в ресторане, обращает внимание на «могучую брюнетку, казавшуюся ему верхом красоты <...>: роскошное тело, высокие груди и крутые бёдра» [2, с. 724], но, оказавшись с ней наедине, он всё больше раздражается от «неестественного» поведения дамы, которая разыгрывает

роль женщины-вамп. Только теперь герой замечает на её теле следы старости: «пористое меловое лицо <...> оранжевые губы в трещинках, страшные наклепленные ресницы» [Там же, с. 726]. Желание обладать этой женщиной мгновенно превращается в оскорбляющую похоть.

Старость, в трактовке писателя, самый парадоксальный и противоречивый возраст. Образ старого человека появляется у Бунина ещё в ранних рассказах («Федосеевна» (1891), «Кукушка» (1898), «На хуторе» (1892)). В дневниковой записи от 29 июля 1901 года Бунин размышляет о старости и о трагедии долгой жизни, в которой лишь были всплески молодой энергии, мгновения счастья, а затем – однообразие существования: «Из жизни долголетнего человека можно написать настоящую трагедию. Чем больше жизнь, тем больше, страшней должна казаться смерть» [3, с. 80]. Вместе с тем смерть так же естественна, как и рождение, это неизбежное окончание жизни, в которой безусловной ценностью остаются мгновения молодости. Подобные размышления мы находим в ряде рассказов цикла: «Бернар», «Часовня», «Холодная осень».

Некоторые исследователи отмечают эволюцию отношения писателя к старости: «осознание приближающейся старости, принятие её неизбежности, желание продлить годы и трагическое предвестие конца» [5, с. 148]. Авторская рефлексия по поводу молодости и старости и конечности самой жизни напрямую связана с его ощущением «острого чувства смерти с сильнейшей жаждой жизни» [Там же]. Антиномия «молодость – старость» в рассказах цикла имеет точку схода – смерть. Внезапная, часто трагическая кончина полного сил героя воспринимается как разрушение чистоты и гармонии жизни (рассказы «Кавказ», «В Париже», «Галя Ганская», «Генрих», «Натали», «Холодная осень»). По Бунину, молодость – это всегда удовольствие от жизни во всех проявлениях, а старости уготовано утешение и созерцание. «Этой краткой жизни вечным измененьем буду неустанно утешаться я...» – эти бунинские строки выражают философский взгляд писателя на итог жизни человека.

Список литературы

1. Бочаева Н. Г. Мир детства в творческом сознании и художественной практике И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / Н. Г. Бочаева; Елецкий гос. пед. ин-т. Елец, 1999. 174 с.
2. Бунин И. Малое собр. соч. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. 800 с.
3. Бунин и Кузнецова. Искусство невозможного. Дневники, письма / ред. О. Михайлов. М.: Грифон, 2006. 462 с.
4. Зубарева Е. Е. Символика детства в творчестве И. Бунина // И. А. Бунин и русская культура. Елец: Елецкий гос. ун-т, 1993. С. 78–93.
5. Крылов В. Отношение к собственной старости в дневниках Ивана Бунина // Acta Universitatis Wratislaviensis. № 3729. Slavica Wratislaviensia. CLXIII. Wrocław, 2016. С. 139–149.
6. Мышалова Д. Очерки по литературе русского зарубежья. Новосибирск: ЦЭ-РИС, 1995. 220 с.
7. Плешков В. В. Концепция человека в творчестве И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / В. В. Плешков; Елецкий гос. пед. ин-т. Елец, 1997. 220 с.
8. Саакянц А. Об И. А. Бунине и его прозе // Бунин И. А. Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 3–18.
9. Черкашина Е. Л. Образ детства в творческом наследии И. А. Бунина: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01 / Е. Л. Черкашина; Московский гос. гумм. ун-т им. М. А. Шолохова. М., 2009. 153 с.

**THE YOUTH AND THE OLD AGE IN THE COLLECTION OF SHORT
STORIES “DARK ALLEYS” BY IVAN A. BUNIN**

T. V. Belova

Tver State University
the Department of History and Theory of Literature

The article studies the collection of Bunin’s short stories “Dark Alleys” in terms of the ethics of the age-specific behavior. The author refers to the categories of youth and old age that used to be dramatically important in the mind and imagination of the Russian writer. The article features materials that say much about Bunin’s distinct views on the key age stages of human life.

Keywords: *Ivan A. Bunin, age-specific behavior, youth, old age, death.*

Об авторе:

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: volktanja@mail.ru.

About the author:

BELOVA Tatyana Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: volktanja@mail.ru.